

УДК 81'22

Г. Г. Бондарчук

доктор филологических наук, профессор; профессор каф. лексикологии
английского языка факультета английского языка МГЛУ;
тел. 8 (499) 245 31 21

РОЛЬ ЯЗЫКОВЫХ ЗНАКОВ РАЗНЫХ ТИПОВ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ АНГЛИЙСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ ОДЕЖДЫ

В статье категория английских наименований одежды рассматривается с семиотической точки зрения. Автор предпринимает попытку определить, к какому классу знаков относится большинство рассматриваемых наименований. Подчеркивается, что за историей категории английских наименований одежды стоит история изменения типов знаков, в том числе превращение мотивированных знаков в немотивированные / демотивированные и, наоборот, превращение одних семиотических типов в другие, а также создание в современном английском языке разных типов знаков.

Ключевые слова: категория; когнитивный подход; концепт; категоризация; семиотическая функция; дискурс.

G. G. Bondarchuk

Doctor of Philology (Dr. habil), Professor;
Professor at the Chair of English Lexicology, English Department,
MSLU; tel. 8 (499) 245 31 21

THE ROLE OF DIFFERENT TYPES OF LANGUAGE SIGNS IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF ENGLISH DRESS NAMES

In the article the category of English dress names is studied from the semiotic point of view. The author makes an attempt to find out to what classes of signs the majority of names under investigation belong. It is stressed that changes in the development of the category of English dress names are based on changes of different types of signs including transformation of motivated signs into non-motivated / demotivated and vice versa transformation of certain semiotic types into some other ones as well as creation of different types of signs in modern English.

Key words: category; cognitive approach; concept; categorization; semiotic function; discourse.

Цель нашего изучения членов категории английских наименований одежды заключалась в том, чтобы взглянуть на наименования

одежды с семиотической точки зрения, а именно – проследить, к какому классу относятся эти знаки естественного языка. Результаты исследования показали, что большинство современных наименований одежды принадлежат к знакам-символам, поскольку в них связь между означаемым и означающим является произвольной. Это в первую очередь простые слова, принадлежащие в основном к базовому уровню категоризации, такие как *dress, shoe, suit, hat, shirt, trousers* и др.

Не следует, однако, забывать, что относить знаки к определенному типу можно лишь в **синхронном** плане, поскольку в **диахронном** плане они могли относиться к другому типу. Так, некоторые из приведенных выше наименований-символов в настоящее время действительно являются знаками произвольными, но их этимология указывает на то, что в плане своего происхождения они были знаками **мотивированными**, в частности **иконическими**. Например, этимология приведенного выше слова **shirt** (ср.-англ. *sherte, shurte* от *общегерман. skurtjoin*, англ.-сакс. *scurte* vs. англ.-сакс. *scort short*) *рубашка, сорочка* говорит о том, этот предмет одежды был назван так потому, что был коротким (*short*), ср. англ.-сакс. *skurte* от *scort short*. Таким образом, слово **shirt** при своем появлении в английском языке представляло собой иконический знак-образ, в котором было отражено такое *простое качество* (по терминологии Пирса) означаемого, как его размер, в частности длина. Ср. с *исланд. skyrta* “a shirt”, *kind of kirtle*; *швед. skjorta, дат. skiorte*, названным так, поскольку они *короткие* (*short*) [Skeat 1967, с. 482]. Или: современное английское слово **smock** (ср.-англ. *smok* “a woman’s shirt”, англ.-сакс. *смос, тевтон. *smugnoz, инд.-евр. *smugnos, тевтонское *smug-* представлено в англ.-сакс. *smog-* (слабая форма глагола *smugan* “to creep into”), т. е. название предмету одежды было дано по **характеру движения**, которым его надевали: в него «влезали», «надевали через голову». Ср. с *шотл. глаголом smook* – «надевать перчатку или чулок». В *исландском* языке *smokkr* “a smock” произошло от *smog-* слабой формы глагола *smjuga* “to creep through a hole, to put on a garment over the head”. Ср. со *ср.-швед.* словом *smog* “a round hole for the head” [Skeat 1967, с. 496].

Есть *иконические* знаки и среди созданных в новейший период названий одежды. К ним, видимо, можно отнести созданные на основе метафоры наименования, вызывающие **образ** предмета одежды

в разных аспектах: например, мы представляем форму предмета одежды или его фасон, когда слышим слова *bubble skirt*, *tube sock*, *drain-pipe trousers* или название брюк в форме колокола *bells*, расклешенных брюк *flares*, облегающего женского нижнего белья *body stocking*, широкой блузы без рукавов *shell* и др., а также некоторые названия направлений моды, например, **layered look** (1972) “a fashion in clothes in which garments of various types and lengths are worn one over the other” [B 2, с. 278], **Big Look** “a fashion in woman’s clothes introduced in 1974, characterized by loose, broad, voluminous designs” [B 2, с. 65].

Слово может вызывать у нас образ другого предмета одежды, на который данный предмет похож, как в случае с **pantskirt** “a divided skirt resembling trousers” [B 1, с. 346], **pantdress** “a dress with a skirt and sewed like trousers; a dress with culottes” [B 1, с. 346], shirt-jacket (1973) “a lightweight, shirtlike jacket with an open collar and either long or short sleeves” [B 2, с. 419].

Интересный случай представляют наименования **V-shirt** и **T-shirt**. **V-shirt** – иконический знак по форме выреза: так как вырез напоминает букву V, то с ее помощью образ фасона и передан в наименовании. В слове **T-shirt** буква T, как зарегистрировано словарем [М, с. 268], тоже повторяет форму изделия, хотя и существует мнение, что буква T – это сокращение от слова *tennis*.

Мы можем представить **манеру действия** предмета, например, юбки **cuddle skirt** (1958), которую обычно шьют из толстого мягкого материала, поскольку знаем значение глагола *cuddle* «крепко обнимать; обволакивать»; или костюма **drape suit** (1952), так как *to drape* означает «драпировать; ниспадать красивыми складками». Наконец, можем представить **манеру издавать звуки**: «шлепки» **flip-flop sandals**, или **flip-flops** (1969) “... so called from the flip-flopping motion of the sole hitting against the foot” [B 2, с. 200].

Можно говорить об **иконичности**, но уже в ее **диаграмматическом** варианте, т. е. о соответствии отношений между частями языковой структуры и частями концептуальной структуры, отражающей действительность, рассматривая категорию одежды в целом. В настоящее время в рассматриваемой категории наряду с простыми словами существует целый ряд сложных и производных слов (*evening dress*, *jogging shoe*, *bubble skirt*, *russeting*). Противопоставление простых знаков указанным сложным знакам того же уровня языка может

рассматриваться как отражение простоты / сложности соответствующих им понятий, т. е. как одно из проявлений **иконической мотивированности**, поскольку, согласно данному принципу, то, что более сложно в жизни, должно быть передано и более сложными знаками. Тогда ясно, что концепт «вечернее платье» более сложный, чем концепт «платье», и поэтому он обозначается более сложным языковым знаком *evening dress*. Представляется логичным поэтому, что принцип иконической мотивированности усматривается и в иерархии знаков внутри категории одежды.

Е. С. Кубрякова о разных случаях проявления диаграмматического иконизма пишет: «... предложения, организованные «в одну сторону», своим способом такого развертывания легко делают такую схему предложения иконическим образом ситуации. Реализация предложений в определенном порядке открывает возможности диаграмматического иконизма, тогда как в строении системы иконизм может проявиться только там, где отдельные участки этой системы должны быть иерархизированы» [Кубрякова 2004, с. 502].

Исследование показало, что в категории одежды можно выделить три уровня – суперординатный, базовый и субординатный, при этом элементы суперординатного и базового (родового) уровня обозначаются, как правило, простыми словами (*attire, habit, boot, gown, dress*), а элементы субординатного (видового) устроены сложнее и представляют собой производные или сложные слова (*creeper, leisure suit, granny dress*). Таким образом, и здесь структура означающего иконически мотивирована структурой означаемого: простому понятию соответствует простое выражение (простое слово), а более сложному, производному понятию – более сложное (производное или сложное слово).

Принцип иконической мотивированности помогает по-новому взглянуть и на другие вопросы, ждущие своего разрешения. Например, на вопрос о декодировании английских синтаксических сложных слов. Как отмечалось в предыдущей главе, вместе с лексическим и корреляционным синтаксическое / дефиниционное словообразование составляет три основных типа словообразовательных процессов по аналогии, выделенных Е. С. Кубряковой в ее классификации, основанной на разнообразных ассоциациях, лежащих в основе аналогии, конкретном источнике будущего аналогического образования и модели механизма аналогии [Кубрякова 1977; Kubrjakova 1978].

Синтактико-ориентированный подход к словосложению, не раз подвергавшийся критике в теоретической литературе¹, позволял тем не менее восстановить предполагаемый источник деривации, т. е. мотивирующую конструкцию, и предложить правила перехода от нее к реальному композиту. При этом становилось очевидным, какие звенья исходной конструкции должны быть опущены, а какие – сохранены / унаследованы. Данный подход позволял также выявить, какие мотивирующие конструкции играют особую роль, выступая в качестве концептуальных оснований для создания сложных слов в изучаемой сфере. Наконец, при обращении к перифразе выявилась семантическая неоднородность сложных слов, что позволило подойти по-новому к их классификации.

Вместе с тем в рамках рассматриваемой проблемы существуют, естественно, и другие вопросы, которые ждут еще своего разрешения, например, вопросы о том, **почему** синтаксические сложные слова обладают семантической неоднородностью, **от чего зависит** степень такой неоднородности, или, другими словами, на чем основывается глубина их семантической структуры, степень их компрессии?

Традиционно приводимые в этом случае объяснения, ставящие степень мотивированности слова в прямую зависимость от естественности / легкости реконструкции опущенной части мотивирующей структуры или объясняющие невысокую степень мотивации слова его отдаленностью от мотивирующего суждения, подчеркивающие необходимость инференции при интерпретации подобных слов, представляются совершенно справедливыми. Вместе с тем обращение к другим областям лингвистического знания, в частности к **семиотике**, позволяет предложить и несколько иные ответы на поставленные выше вопросы.

С семиотической точки зрения английские сложные слова – это языковые знаки, являющиеся в основной своей массе продуктом пропорциональной языковой аналогии, которая по своей природе диаграмматически иконична, т. е. представляет собой икону отношений [Antilla 1975, с. 19].

Известно, что **диаграмма** (diagram), наряду с образом (image), была выделена Ч. Пирсом в его типологии как один из видов **иконических**

¹ См., например, критический обзор синтактико-ориентированного словосложения в работе О. В. Мешкова [Мешков 1985, с. 25–64].

знаков, которые, в отличие от индексов и символов, в своем значении каким-то образом отражают их форму [Pierce 1931]. Как справедливо полагает большинство ученых, диаграмма более важна для всех знаковых систем, чем образ. Одна из причин заключается, видимо, в том, что в отличие от образа (акустического, визуального, обонятельного или тактильного), который, также как и фотография, старается быть полностью похожим на свой референт, диаграмма является несколько размытым (*attenuated*) иконическим знаком в том смысле, что хотя составляющие его компоненты могут и не напоминать то, что они обозначают, но связи между этими компонентами примерно такие же, как в жизни у обозначаемого ею референта, например связи между мыслями, которые они обозначают. Типичным примером могут служить языковые модели типа высказывания Юлия Цезаря «*Veni, vidi, vici*», которые диаграмматически иконичны, поскольку в них порядок слов соответствует последовательности событий в жизни. При этом необходимо помнить, что языки используют формальные связи между частями высказываний для иконической репрезентации и простых, и очень сложных концептов.

Говоря о проникновении диаграмматической иконичности в язык, обычно выделяют разные виды ее отражения в нем, среди которых при рассмотрении данного вопроса нас больше всего интересует феномен **отчуждения / разрыва (*alienation*)**, или **концептуального расстояния (*conceptual distance*)**, а еще точнее – такое его формальное выражение, как **координация (*coordination*)**. Суть данного вида диаграмматической иконичности можно сформулировать следующим образом: чем дальше удалены по смыслу какие-либо понятия в жизни, т. е. чем больше между ними концептуальное расстояние, тем больше и формальное расстояние в высказывании между номинирующими их лексическими единицами. Другими словами, формальное расстояние между частями высказывания отражает концептуальное расстояние между обозначаемыми понятиями¹.

Если подходить к вопросу о семантической неоднородности английских сложных слов с позиции рассмотренных выше теоретических положений, становится очевидным, **почему** данные слова обладают разной семантической глубиной. Компоненты таких сложных слов называют самые разные понятия, которые, естественно, в жизни

¹ О координации подробнее см. работу Шандлера [Schachter 1977].

удалены друг от друга на разное концептуальное расстояние. По этой причине синтаксические сложные слова семантически однородными быть просто не могут.

Семиотический подход помогает более детально объяснить и вопрос о степени семантической компрессии таких композитов, которая, несомненно, зависит от семиотического характера мотивирующих суждений, лежащих в их основе и обладающих диаграмматической иконичностью: чем длиннее фраза, лежащая в основе синтаксического сложного слова, и чем дальше удалены в ней лексические единицы, являющиеся компонентами его поверхностной структуры и обозначающие определенные понятия или предметы жизни, тем выше степень компрессии значения слова и тем сложнее декодировать его значение.

Чтобы проиллюстрировать рассмотренные выше теоретические положения, приведем в качестве примера несколько английских наименований одежды, представляющих собой сложные существительные, образованные по традиционной для английского словосложения модели **n+n**. Часть таких слов «расшифровывается» легко, поскольку в их основе лежит короткая фраза, в которой отношения между обозначаемыми понятиями в жизни можно объяснить при помощи таких словосочетаний, как *for / against smth, made of, worn by / at, having smth* и др. Так, ясно, что *jogging shoes* – это *shoes **for** jogging*, *silk shirt* – *shirt **made of** silk*, *workwear* – *wear **for** / **worn at** work*, *trouser suit* – *suit **having** trousers* и т. д.

Вместе с тем в последнее время в английском языке создается всё больше сложных слов, при интерпретации которых необходимо использовать предложение / суждение. О значении некоторых из них всё же можно догадаться: *pantshoes* – особый фасон туфель, который носят только с широкими расклешенными брюками (*shoes worn with flaring or bell-bottomed trousers*). В то же время другие синтаксические композиты характеризуются высокой степенью идиоматичности: *earth shoes* – “*shoes introduced into the United States from Denmark (where they originated) on Earth Day (April 22 of 1970)*” [В 2, с. 163–164]. Иногда в мотивирующем суждении левый компонент сложного наименования вообще не присутствует, что создает, на наш взгляд, дополнительные трудности при «расшифровке» значения такого слова. Например, в поверхностной структуре слова *fun fur* *искусственный*

mex из дефиниции сохранено лишь *fur* (“relatively inexpensive or synthetic *fur* for casual wear” [6000 Words, с. 79]).

Представляется, что исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что синтаксические сложные слова в английском языке «наследуют» сложность суждений, лежащих в их основе. При этом степень мотивированности значений таких слов, являющихся аналогическими образованиями, согласно принципу диаграмматической иконичности обратно пропорциональна длине суждения и удаленности в нем друг от друга номинаций обозначаемых понятий.

Как отмечалось, по мнению Ч. Пирса, принадлежность знака к одному из трех классов носит не абсолютный, а относительный характер, поскольку знак может одновременно иметь и черты иконичности, и черты индексальности, и черты условности, поэтому при отнесении его к одному из классов нужно учитывать, какие черты в нем преобладают. Данное утверждение совершенно справедливо и в отношении наименований одежды в английском языке, среди которых наряду со знаками-символами и иконическими знаками встречаются знаки, обладающие чертами и первого, и второго из указанных классов, но у которых **индексальные** характеристики выходят на первый план. Такие знаки-индексы, обозначающие семиотически маркированные объекты, пополняли категорию английских наименований одежды на протяжении всей истории английского языка. Достаточно сказать, что само существительное *dress* *платье* – одно из основных слов базового уровня данной категории, – образованное в 1606 г. по конверсии от глагола *to dress* *одеваться*, впервые упомянутое в тексте трагедии Шекспира «Антоний и Клеопатра», было семиотически окрашенным, так как обозначало одежду, соответствующую либо определенному рангу человека, либо определенной ситуации ношения, например одеваемое на какую-либо торжественную церемонию: “clothing, especially appropriate to rank or a specific ceremony” [BDE, с. 301]. Позднее, в 1638 г., у слова *dress* было зарегистрировано значение, в котором оно широко употребляется по настоящий день – *женское платье*, и которое, как мы видим, тоже является семиотически маркированным, поскольку указывает на пол носителя.

Говоря об английских наименованиях одежды, являющихся знаками-символами, нельзя отдельно не упомянуть современный слой этой лексики, содержащий большое число новых слов с семиотическим

характером, имеющих индекс (обычно название фирмы или имя дизайнера) непосредственно в своей поверхностной структуре. Они не только служат обозначением определенного предмета одежды, но и обладают концептуальными характеристиками, связанными с использованием данного предмета одежды в семиотической функции как знака принадлежности носящего его человека к той или иной категории людей, различающихся по полу, возрасту, профессии, социальному статусу и т. д. (*Dior dress, Versace suit, Gucci cardigan* и др.). Другими словами, смежность означающего и означаемого здесь проявляется в том, что в каждом акте произнесения их означающих происходит отсылка к фирме-изготовителю, и наименование одежды воспринимается как индекс богатства, хорошего вкуса и т. п.

Таким образом, в статье были рассмотрели случаи семиотически маркированных объектов, обозначения которых указывают на определенные характеристики одежды (пол, тип ситуации ношения и др.), имея в своей внутренней форме соответствующие имплицитные признаки, обнаружение которых связано с проведением этимологического анализа.

На основании проведенного исследования можно сделать общий вывод о том, что за историей категории английских наименований одежды стоит история изменения составляющих ее типов знаков: 1) превращение мотивированных знаков в немотивированные / немотивированные и наоборот; 2) превращение одних семиотических типов в другие, а также создание разных типов знаков в современном английском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кубрякова Е. С. Семантика синтаксиса и некоторые проблемы словообразования // Предмет и методы синтаксической семантики. М., 1977. С. 123–133. (Тр. / МГПИИЯ им. М. Тореца; вып. 112.)
- Кубрякова Е. С. Язык и знание. М. : Языки славянской культуры, 2004. 555 с.
- Мешков О. Д. Словосложение в современном английском языке. М. : Высшая школа, 1985. 187 с.
- Antilla R. The indexical element in morphology // Innsbruck Beiträge zur Sprachwissenschaft, 12. Innsbruck : Institut für Sprachwissenschaft der Universität, 1975. P. 17–25.
- Barnhart C. L., Steinmetz S., Barnhart R. K. The Barnhart Dictionary of New Words. London, 1973. – 520 p. (B 1)

- Barnhart C. L., Steinmetz S., Barnhart R. K.* The Second Barnhart Dictionary of New Words. N. Y., 1980. 512 p. (B 2)
- Barnhart R. K., Steinmetz S.* The Barnhart Dictionary of Etymology. N. Y.: The H. W. Wilson Company, 1988. 1284 p. (BDE)
- Kubryakova E.* On the theory of word-formation // Proceedings of the Twelfth International Congress of Linguistics. Innsbruck : Institut für Sprachwissenschaft der Universität, 1978. P. 441–443.
- Pierce Ch. S.* Collected papers. Vol. 2. Elements of logic. Cambridge, Mass. : Harvard University Press, 1931. 431 p.
- Schachter P.* Constraints on coordination // Language. 1977. # 53. P. 87–100.
- The Morrow Book of English. N. Y., 1982. 465 p. (M)
- 6000 Words. A Supplement to Webster's Third New International Dictionary. Springfield (Mass.), 1976. 512 p.